

UDC 94(477.7)«1917/1922»

YURIY V. KOTLYAR¹, ANNAS. SOLOVIOVA²¹Petro Mohyla Black Sea National University, Dr (History), Professor (Ukraine)²Petro Mohyla Black Sea National University, PhD (Political science) (Ukraine)

PEASANT RELIGIOUS REVOLTS IN THE SOUTH OF UKRAINE (1917-1922)

Abstract. *The paper explores the religious peasant revolt in south of Ukraine during the Civil War (1917-1922). We can identify their following causes: the separation of the church from the state, the deprivation of civil rights of religious leaders, terror and repression against the clergy, and also removing the land. During the Revolution and the Civil War (1917-1922) Ukraine took place at the center of the main historical events. The instability of authority in the country, the political confrontation among the various forces, bandit raids on villages were typical for this period. Ukrainian peasants led the struggle for the land and their rights in difficult historical and political circumstances. One of the major problems was the freedom of conscience. The religious question in the context of rebel struggle of Ukrainian peasantry is one of the insufficiently explored problems, which had been neglected. The revolts of religious orientation against the Bolsheviks had a dual nature. Firstly, the establishment of the own groups that were typical for the initial period of the Civil War, and secondly, the organization and management of peasant revolts that were especially evident during the looting of churches in the early 20s of XX century. In Ukraine, it has not been a lot of anti-religious activities as for example in Russia. The civil war, peasant revolts made it impossible to Bolshevik authority to gain a foothold in Ukraine. Therefore, the main source of countering church policy was anti-religious propaganda. One of the means of such propaganda was public blasphemy and mockery of the holy things of the church, but such a practice was not widely used in the South of Ukraine. Representatives of the church were trying to resist Bolshevism, by creating their own rebel groups (e.g., self-defense Biziukova monastery) and heading the peasant uprising. Particularly strong religious and peasant uprisings took place in 1919-1922. The self-defense activity of Sviato-Grigorievskogo Biziukova monastery was the most famous in the military sense in 1919-1920. In 1920-1922 the murder of the agitator Barmashova during the female religious riot in the village Zasel№e obtained the all-Ukrainian resonance. Also the tragic events of the brutal murders of clerics in the village Otbedo-Vasil'evka were rather significant. The confrontation between the Bolshevik authorities and the church in the early years of the Civil War was caused mainly by the cruel class struggle. The victims of such a struggle became primarily those clergy who opposed the policy of the Bolshevik government. In the future, the situation has changed. Ideological, political and purely pragmatic factors came to the forefront. Peasant religious groups tried to resist Bolshevism, for example, during a seizure of church property, but their fate was sealed by the course of history.*

Keywords: *religion, revolt, the peasantry, the South of Ukraine, the church, values, Bolsheviks.*

КОТЛЯР Ю.В.¹, СОЛОВІЙОВА А.С.²¹Чорноморський національний університет імені Петра Могили,
доктор історичних наук, професор (Україна)²Чорноморський національний університет імені Петра Могили, кандидат політичних наук (Україна)СЕЛЯНСЬКІ РЕЛІГІЙНІ ПОВСТАННЯ НА ПІВДНІ УКРАЇНИ
(1917-1922 рр.)

Анотація. *У статті розглядаються селянські релігійні повстання на півдні України в 1917-1922 рр. Їх причинами стали наступні фактори: відділення церкви від держави,*

позбавлення релігійних діячів цивільних прав, терор і репресії проти служителів культу, а також вилучення землі та закриття храмів. У 1919-1920 рр. найбільш відомою у військовому плані була діяльність самооборони Свято-Григорівського Бізюкового чоловічого монастиря. У 1920-1922 рр. всеукраїнський резонанс отримали вбивство агітатора Бармашової в процесі релігійного жіночого бунту в с. Засілля і трагічні події в с. Отбєдо-Василівка.

Ключові слова: релігія, повстання, селянство, південь України, церква, цінності, більшовики.

КОТЛЯР Ю.В.¹, СОЛОВЬЄВА А.С.²

¹Черноморський національний університет імені Петра Могили,
доктор історических наук, професор (Україна)

²Черноморський національний університет імені Петра Могили, кандидат політических наук (Україна)

КРЕСТЬЯНСКИЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ВОССТАНИЯ НА ЮГЕ УКРАИНЫ (1917-1922 гг.)

Аннотация. В статье рассматриваются крестьянские религиозные восстания на юге Украины в 1917-1922 гг. Их причинами стали следующие факторы: отделение церкви от государства, лишение религиозных деятелей гражданских прав, террор и репрессии против служителей культа, а также изъятие земли и закрытие храмов. В 1919-1920 гг. наиболее известной в военном плане была деятельность самообороны Свято-Григорьевского Бизюкова мужского монастыря. В 1920-1922 гг. всеукраинский резонанс получили убийство агитатора Бармашовой в процессе религиозного женского бунта в с. Заселье и трагические события в с. Отбєдо-Васильевка.

Ключевые слова: религия, восстания, крестьянство, юг Украины, церковь, ценности, большевики.

Во время революций и гражданской войны (1917-1922 гг.) Украина очутилась в центре главных исторических событий. Нестабильность власти в стране, политическое противостояние среди представителей различных сил, бандитские набеги на деревни, кровавая борьба, навязанная как в середине общества, так и извне. Именно на этом историко-политическом фоне украинское крестьянство вело борьбу за землю и свои права. Среди них, одним из важнейших, была свобода вероисповедания.

Религиозный вопрос в контексте повстанческой борьбы украинского крестьянства является одной из малоизученных проблем, которой советская историография не уделяла должного внимания. Среди современных публикаций, где религиозный вопрос рассматривается наряду с другими вопросами, связанными с политикой большевистского режима, следует отметить работы В. Еленского, Б. Зальмона, В. Силантьева [3; 5; 23]. Однако роль религиозного фактора в организации крестьянских восстаний рассматривается намного меньше, особенно это касается южноукраинского региона. Поэтому в статье мы рассмотрим религиозные крестьянские выступления, которые происходили на юге Украины и имели свою особую специфику.

Антагонизм в отношениях церкви и большевиков усилился после принятия в декабре 1917 г. – январе 1918 г. Советом Народных Комиссаров ряда декретов, непосредственно затрагивающих религиозные интересы. В изданном в декабре 1917 г. “Положении о земельных комитетах” шла речь и о церковных и монастырских землях. Согласно указанного декрета осуществлялась секуляризация церковного земельного имущества. Не стоит забывать, что православная церковь в Украине имела значительное имущество, к которому нужно добавить земельные наделы монастырей, в размере 840 000 десятин [24, с. 216]. В постановлении комиссариата по народному просвещению

от 11 декабря 1917 г. в декретной форме осуществлялась передача дел воспитания и образования из духовного ведомства в ведомство названного комиссариата. Основным документом был декрет “Об отделении церкви от государства и школы от церкви”, принятый 23 января 1918 г. Религия объявлялась частным делом граждан. В связи с этим прекращались всякие государственные ассигнования на нужды церкви, запрещались подобные ассигнования и местным государственным учреждениям. Обязанности по содержанию зданий церквей, молитвенных домов и священнослужителей перекладывались на верующих [19].

Для украинского села всегда важным был религиозный вопрос, который наряду с аграрным, военным и национальным не решила большевистская власть. Первая Конституция РСФСР 1918 г. в § 13 определила такое отношение к церкви: “В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести церковь отделяется от государства и школа от церкви, а свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами” [9].

В Конституции УССР 1919 г. религиозный вопрос имел более широкое трактование. § 23 звучал так: “В соответствии с этим общим положением, в видах обеспечения за трудящимися действительной свободы совести, а также пресечения возможности использовать религию и церковь в интересах сохранения классового строя, церковь отделяется от государства, и за всеми гражданами признается право пропаганды религиозных учений, не преследующих никаких социальных и политических целей, а также антирелигиозных учений, по духу своему не противоречащих коммунистическому мировоззрению” [10]. Кроме того, § 21 содержал следующую запись: “Не избирают и не могут быть избранными следующие лица: г) монахи и духовные служители церквей и религиозных культов” [10].

В Украине не проводилось то количество противоцерковных мероприятий, которые уже были проведены в России. Гражданская война, крестьянские восстания не дали возможности власти большевиков закрепиться на территории Украины, поэтому главным источником противодействия церковной политике была противорелигиозная пропаганда. Печатали ее преимущественно на русском языке. Одним из средств такой пропаганды было публичное богохульство и насмешки над церковными святынями, но подобная практика не нашла широкого применения на юге Украины.

Провозглашение в советской Украине отделения церкви от государства имело формальный характер. Данный принцип постоянно нарушался советскими и партийными органами. Православная церковь на территории Украины уже с 1918 г. испытывала преследования со стороны большевиков и Красной армии. Среди жертв террора, волна которого уже поднималась, был и митрополит Киевский и Галицкий Владимир. 25 января 1918 г. его вывели из Киево-Печерской Лавры через Всехсвятские ворота и зверски убили между валов Старой Печерской крепости [8]. Епископам Евлогию и Антонию удалось убежать [5, с. 121].

С 1919 г. началось разрушение храмов, репрессии и убийства священнослужителей. При этом смешивались религиозные гонения и борьба с украинским крестьянством. Истинное отношение к религиозному вопросу высказал В. Ленин 19 марта 1922 г. в письме к В. Молотову для членов Политбюро ЦК РКП (б): “Я прихожу к безусловному выводу, что мы должны именно теперь дать самое решительное и беспощадное сражение черносотенному духовенству и подавить его сопротивление с такой жестокостью, чтобы они не забыли этого в течение нескольких десятилетий ... Самого патриарха Тихона, я думаю, целесообразно нам не трогать, хотя он, несомненно, стоит во главе всего этого мятежа рабовладельцев ... Изъятие ценностей, в особенности, самых богатых лавр, монастырей и церквей, должно быть проведено с беспощадной решительностью,

безусловно, ни перед чем, не останавливаясь и в самый кратчайший срок. Чем большее число представителей реакционного духовенства и реакционной буржуазии удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше. Надо именно теперь проучить эту публику так, чтобы на несколько десятков лет, ни о каком сопротивлении они не смели, и думать ...” [17, с. 191-193].

Таким образом, отделение церкви от государства, лишение религиозных деятелей гражданских прав, а также изъятие у них земли, террор и репрессии – сделало служителей культа врагами большевистской власти. Поэтому еще одна влиятельная часть населения юга Украины начала вооруженную борьбу с большевиками.

Восстания религиозного характера против большевиков носили двойственный характер. С одной стороны – это создание собственных отрядов самообороны, которые характерны для начального периода гражданской войны, а также организация и руководство крестьянскими выступлениями, которые особенно проявлялись в период разграбления церковью в начале 20-х годов XX в.

В 1919-1920 гг. взаимоотношения религиозных повстанческих центров и крестьянства юга Украины носили противоречивый характер. Они выступали и как союзники, и как непримиримые враги. Отдельные религиозные повстанческие отряды чаще всего возникали на базе монастырей, которые больше всего страдали от грабителей.

Так активные военные действия велись в районе Корсунского Богородичного женского монастыря и Свято-Григорьевского Бизюкова мужского монастыря на Херсонщине [2, арк. 14]. Корсунский монастырь играл важную роль в создании Каховского военного плацдарма и не раз выполнял функции форпоста для различных враждующих сторон и в особенности повстанцев.

1 января 1919 г. у стен Бизюкова монастыря произошел бой между войсками атамана Григорьева и деникинской Добровольческой армией. А вскоре монастырь стал объектом нападения различных партизанских отрядов. 10 февраля 1919 г., потерпев неудачу в стычках с колонистами Старошведской волости, краснормейский отряд Ивденко (григорьевцы, которые на то время перешли на сторону большевиков) продвинулся к Бизюкову монастырю, где надеялся отдохнуть после двухдневного зимнего перехода. Архимандрит встретил “гостей” и угостил обедом с вином. Пополнив запасы и передохнув в стенах обители, Ивденко выстроил отряд в колонну и стал спускаться по косогору к Днепру. Внезапно со стороны монастыря послышались ружейные залпы и пулеметные очереди. Ивденко был убит, а одному из его заместителей Павловскому удалось увести отряд в плавни, а затем – на левый берег Днепра [22].

До недавнего времени считалось, что красноармейский отряд уничтожила самооборона Бизюкова монастыря. И, действительно, ее роль нельзя сбрасывать со счетов. Однако небольшая заметка в херсонской газете “Родной край” несколько меняет общее представление о событиях того времени: “Берислав 12 февраля: 10 февраля в два часа дня моя сотня под командованием офицера Нечитайло разбила засевшую в Григорие-Бизюковом монастыре и производившую грабежи банду в 200 человек с главарями Ивденко и Дорошенко. Ивденко и 10 бандитов ликвидированы моими казаками. Дорошенко и другие арестованы. У меня 1 ранен. Забрано 2 пулемета, 10 лошадей, 2 орудия, 11 зарядных ящиков, 13 винтовок. Комендант Бериславского и Нововоронцовского районов Херсонщины Осауленко” [20].

Таким образом, местная украинская власть, удерживающаяся в Херсонском уезде, после перехода атамана Григорьева на сторону красных, нашла возможность помочь самообороне Свято-Григорьевского Бизюкова монастыря спасти обитель от разграбления.

Однако передышка была не долгой. По имеющейся информации, Бизюков монастырь был захвачен 12 февраля крестьянским партизанским отрядом [7, с. 180]. По нашему мнению, захват произошел несколько позднее, во время так называемого “похода мести” атамана Павловского зимой 1919-1920 гг. Отряд Павловского провел рейд: Большая Лепетиха – Каховка – Берислав – Бизюков монастырь – Аскания Нова. В результате, были обезоружены или уничтожены отряды полковника П. Шохина, “кулацкая самооборона” Старошведской волости, белогвардейская группа “Спасение Родины” и отряд Бизюкова монастыря [2, арк. 14-15]. Часть монахов спаслась бегством, однако многие из братии приняли мученическую смерть (были порублены шашками или утоплены в проруби) [22].

Кроме открытых вооруженных противостояний, происходили и стихийные религиозные выступления. Так, 10 июня 1919 г. в Херсоне зафиксированы религиозные волнения, поводом для которых послужила попытка арестовать дьякона Свято-Николаевской Забалковской церкви [18].

Как видно, из указанных выше примеров, взаимоотношения церкви и большевистской власти носили антагонистический характер, но особенно они обострились в 1921-1922 гг., когда положение населения юга Украины было усугублено голодом. Советской власти были нужны средства для торговли со странами мирового капитализма, а предоставить их могли реквизиции церковных ценностей.

21 января 1922 г. было принято постановление, в котором говорилось: “Дать директиву губкомам пяти голодающих губерний (Донецкой, Екатеринославской, Запорожской, Николаевской и Одесской) провести агитацию за сбор золота и серебра из церквей для закупки зерна для голодающих”. В ряде мест, в частности на юге Украины, власть допустила сотрудников музеев, охраны памятников к работе в составе комиссий по изъятию церковных ценностей. Фактически, голод 1921-1923 гг. послужил поводом для разграбления церковных богатств, а также ликвидации большого количества служителей религии, которые наряду с зажиточным крестьянством были “естественными” врагами большевиков и организаторами восстаний.

Процесс изъятия ценностей был сверхважным для центральных органов власти, поэтому был детально регламентирован. Деятельность непосредственно ответственных за изъятие церковных ценностей, фактически опережала формальные, законодательные постановления. Украинские центральные и местные органы власти отталкивались в своей работе, от постановления ВЦИК об изъятии ценностей, российского декрета ВЦИК об изъятии ценностей от 13 (26) февраля 1922 г., а соответствующее решение ВУЦИК было принято только 8 марта 1922 г. [3, с. 38].

Надо отметить, что в некоторых губерниях Украины процесс изъятия начался позднее марта 1922 г. Так, в Николаевской губернии первая попытка состоялась 26 апреля в самом городе, а в Полтавской губернии – 23 апреля 1922 г. Лишь за день до этого в Николаеве была создана специальная комиссия по изъятию ценностей из музеев и церквей, действовавших при организациях или обществах.

Церковь воспротивилась экспроприации. Патриарх Тихон 28 февраля 1922 г. опубликовал послание, в котором изъятие ценностей выставилось святотатством, навлекающим анафему на его участников. Духовенству и верующим рекомендовалось устраняться от этого процесса и всячески противодействовать его осуществлению. И снова, как и в 1918 г., церковь развернула крупное движение против большевиков, которое привело к трагическим столкновениям [19].

Первое фактическое изъятие церковных ценностей в Николаеве состоялось 29 апреля 1922 г. в церкви приюта Благотворительного общества. С 30 апреля по 10 мая 1922 г. церковные ценности в Николаеве были изъяты из церквей: Леонидо-

Феодосиевской при местной больнице (1-2 мая), католического костела Святого Иосифа, лютеранской кирхи, Александро-Невской церкви при морском госпитале (5-6 мая), в церквях Марии Магдалины, Единоверческой, Агриппино-Симеоновской, Ново-Купеческой и других (8-9 мая). В целом кампания по изъятию завершилась к 10 мая 1922 г. Об этом событии местная власть сообщила в прессе [13].

Указанные сведения не совпадают со сроками определенными директивами центральных органов власти. Согласно им, кампания должна была начаться не позднее 15 апреля, а завершиться – до 10 мая. Фактически же кампания началась почти с недельной задержкой, а завершилась с большим опозданием, в разное время.

Попытки как можно быстрее отрапортовать об изъятии ценностей, огромное количество бюрократических документов, жесткая линия центральных органов власти и самоуправство местных руководителей приводили к трагическому развитию событий, а иногда и провоцировали религиозно-крестьянские восстания.

Прежде всего, следует отметить убийство красного агитатора Ф. Бармашовой в селе Заселье Херсонского уезда – событие которое имело всеукраинский резонанс. Дело открыто рассматривалась Николаевским ревтрибуналом и широко освещалась прессой. Предварительным следствием было установлено, что 1 мая 1922 г. комиссия по изъятию ценностей столкнулась с сопротивлением со стороны женщин. Местная жительница, член КП(б)У, агитатор Ф. Бармашова выступила не только в защиту комиссии, но и с предложением немедленно изъять ценности и снять церковные колокола. Во время выступления толпа женщин стала ее избивать. Представители местной власти пытались спрятать Ф. Бармашову в детском приюте, но толпа нашла ее и там. Ища спасения, Ф. Бармашова сбежала из приюта, но была перехвачена и убита. Непосредственно в убийстве принимали участие 15 женщин. Во время суда выяснилось, что сельский сход рассматривал вопрос о замене церковных ценностей другими драгоценными вещами, что разрешалось циркуляром № 31. Представители местной власти в лице председателя волисполкома Чередниченко, и бывшего председателя Рощина приняли из казенных средств 74 млн. руб., использовали их для покупки серебра, которое пытались сдать вместо церковных ценностей. В результате проведения перекрестного допроса было установлено, что остаток казенных средств появился вследствие продажи посевного материала не по фиксированным государственным расценкам в 150 тыс. руб. за тонну, а по цене 250 тыс. руб. Сумма в 74 млн. была распределена между двумя священниками М. Слободянниковым и С. Подольским. На долю священника Слободянникова (37 млн. руб.) и было куплено серебро. Сельский сход, который начался с ударов церковных колоколов, поручил собрать народ, а фактически спровоцировал нападение на Ф. Бармашову.

По делу Ф. Бармашовой 8 обвиняемых были приговорены к расстрелу – Чередниченко, Слободянников, Леляев, а также непосредственные убийцы – Холодулькина, Барковская, Цыганкова, сестры Анна и Пелагея Васильевы. Другие обвиняемые были приговорены к различным срокам принудительных работ или оправданы [15; 16].

Во время пребывания в Николаеве председателей ВЦИК и ВУЦИК М. Калинина и Г. Петровского 18 июня 1922 г. последним указанным трем женщинам мера наказания была изменена на 5 лет лишения свободы. В ответ на такое решение, крестьяне-незаможники Кременчугского уезда Черкасской губернии обратились с требованием расстрелять всех 8 обвиняемых. Однако было казнено всего 5 человек. Приговор трибунала был выполнен 1 октября 1922 г. [12, с. 81].

В отчете Николаевской губернской комиссии по изъятию церковных ценностей упоминается еще о трех попытках сопротивления местного населения при их изъятии:

“1. В Херсоне состоялись мирные собрания граждан у церквей с требованиями прекращения изъятия, но никаких активных попыток сопротивления зафиксировано не было.

2. В селе Отбедо-Васильевка Херсонского уезда толпа сорвала изъятие ценностей, как следствие – четверо церковных служащих были арестованы и позднее убиты “при попытке к бегству”.

3. В селе Ивановка Ново-Воронцовской волости Херсонского уезда толпа, поддавшись на агитацию священника, совершила попытку прекратить изъятие церковных ценностей, но была рассеяна отрядом милиции, а руководители были арестованы” [12, с. 81].

Рассмотрим, что же скрывается за указанными скупыми и казенными фразами. В официальных документах, например, в отчете Николаевской комиссии по изъятию церковных ценностей от 18 октября 1922 г. упоминалось о событии следующим образом: “В селе Отбедо-Васильевка (Херсонского уезда) враждебно настроенная против изъятия толпа препятствовала работе комиссии, в результате чего были арестованы четыре человека (все церковные служители с попом во главе). Убиты, впоследствии, при попытке к бегству”. Примерно так же описывала эти события и местная пресса: “в Отбедо-Васильевской волости несколько женщин сопротивлялись изъятию, избili милиционера, который пришел невооруженный, ударили в набат, но народ не собрался. Председатель церковного совета арестован и передается к суду Ревтрибунала” [14].

Но за этими, как оказалось, недостоверными фразами кроется целая трагедия. Попробуем восстановить действительную картину событий. В 20-х числах апреля 1922 г. из Снигиревки в Отбедо-Васильевку прибыл уполномоченный по описанию церковных ценностей – старший милиционер А. Егоров. Но прихожане не открыли церковь и не пустили его, ссылаясь на то, что храм новый и ничего ценного в нем нет. Следует отметить, что сам настоятель храма, протоиерей С. Штенко уговаривал людей впустить уполномоченного и дать ему возможность описать, а потом и изъять предметы не богослужебного характера. Но народ его не послушал и по очереди церковное сестричество начало дежурить в храме [4, с. 2].

После Пасхи снова появился уполномоченный и начал требовать церковные ключи и драгоценности. Не дождавшись настоятеля, милиционер выстрелил в воздух, на что народ ударил в колокола. В тот момент священника дома не было: он ходил смотреть молодую пшеницу в поле. Услышав набат, священник поспешил к церкви, но уже было поздно: народ собрался не только из Отбедо-Васильевки, но и из соседних сел. Возле храма началась драка [3, с. 3]. По свидетельству старожилов села, люди сбежались, кто, с чем мог, чтобы защитить церковь [6, с. 1].

Трудно сказать, насколько действительно сильным был протест васильевцев. В докладе начгорвоенкома Снигиревки отмечалось, что “часть толпы, вооруженная вилами, металлическими прутьями и камнями, направилась к волисполкому для того, чтобы, якобы, побить служащих и разграбить канцелярию”. Уполномоченный, в результате выступления прихожан, бежал в Снигиревку, но вскоре вернулся с отрядом красноармейцев для усмирения крестьян. Избив розгами женщин и постреляв по окнам из тачанки, они поехали. Но ночью в дом попечителя церкви К. Приймака вновь прибыли красноармейцы и приказали собираться. Тогда же арестовали священника и церковного старосту – П. Бунчука. Снигиревский извозчик, который вез арестованных, потом рассказывал, что был арестован и сын старосты – Никита. Но он, воспользовавшись темнотой, сбежал и скрылся на хуторах. Не доезжая до Снигиревки, солдаты начали пытаться заключенных. Староста бросился защищать отца Сергея, но был сразу же застрелен из нагана. Попечителю отрубили голову. Священника долго

возили и, в конце концов, убили: отрубили уши и нос, посекали шашками руки, выкололи глаза, потом вспороли живот и стали наматывать его внутренности на барабан колодца. Он этого не выдержал и умер [4, с. 2]. Зверство произошло 27 апреля 1922 г.

В последующие дни люди носили “узникам” передачи в милицию. Там ее принимали, пока жена извозчика не сказала, что в живых никого из них уже нет. Это подтвердили и снигиревские дети: играя в том районе, они нашли руку, которая торчала из земли [4, с. 2]. Дочь К. Приймака, Марьяна, нашла тогда же в балке обглоданную собаками голову своего отца. От увиденного она сошла с ума [21, с. 2]. Тела погибших нашли и похоронили у ограды храма.

Местная власть настолько была шокирована таким сценарием событий, что практически сразу же на заседании Отбедо-Васильевской волячейки 26 апреля 1922 г., заслушав доклад председателя волисполкома Лесниченка о том, что “к изъятию церковных ценностей население отнеслось очень плохо, избili членов партии вплоть до восстания”, было принято решение “считать волисполком распушенным и создать ревком”. Тогда же по Отбедо-Васильевке и по Снигиревскому району вышел приказ вновь созданного ревкома, согласно которому по волости было объявлено чрезвычайное положение, а населению предписано в течение 24 часов сдать в ревком все огнестрельное и холодное оружие с патронами, а также “выдать “бандитов” и провокаторов, ведущих агитацию против советской власти”. Особенно важным был 4-й пункт приказа: “Взять из числа кулацких элементов 50 человек заложников с условием, если у церкви появится вооруженная сила крестьян и будет звон набата, заложники будут расстреляны на месте” [12, с. 82-83]. Такие методы наведения порядка для советской власти в виде ревкомов были достаточно привычными.

И только позже, разобравшись в реальной обстановке, в том, что население села не имеет оружия, и несоответствия тезиса о “кулацком” восстании с действительным ходом событий, Херсонский уездный исполком 29 апреля 1922 г. принял решение – вернуться к органам власти, характерным для мирного времени, то есть – к волисполкому [11, с. 632].

Кроме настоятеля церкви, старосты и попечителя, жертвами трагедии стали как минимум 15 человек, которых арестовали, будто бы на месте избиения милиционера Егорова. Ценности церкви были изъяты. А храм еще долго потом стоял закрытым.

Также произошли и другие выступления религиозного характера. В Николаеве при изъятии ценностей из Александро-Невской церкви была попытка помешать изъятию, но благодаря принятым мерам инцидент был ликвидирован. Сопrotивление было оказано в селе Болгарка (окраина Вознесенска), в Арбузинском уезде и селе Покровское Константиновской волости [1, с. 72]. В селе Ковалевка Николаевского уезда верующие вместе со священником собрались возле церкви и пытались не допустить изъятия церковных ценностей. Однако толпа была разогнана отрядом милиции, а организаторов выступления арестовали [11, с. 633].

Кампания по изъятию церковных ценностей на юге Украины закончилась позже установленных сроков. Одной из главных причин такой задержки послужили достаточно сильные религиозные выступления против большевистской власти. Так, по городу Николаеву кампания по изъятию церковных ценностей завершилась 1 июня, по Николаевскому уезду – 16 июля, по Херсонскому уезду – 15 июля, по Елисаветградскому уезду – 20 июля, по Днепровскому уезду – 10 июля. Вся кампания, включая задержку материалов по Покровской волости, завершилась на юге Украины 1 августа, а сдача и отправка ценностей – 20 сентября 1922 г. [12, с. 80].

Таким образом, в отношении большевистского режима к церкви в полной мере проявились черты тоталитарной системы – массовое насилие, репрессии против священнослужителей, закрытие храмов, полное пренебрежение к человеческой

личности, ее правам и свободам, уничтожение системы общечеловеческих ценностей, носителем которых выступала религия. Если в первые годы революции и гражданской войны противостояние большевистской власти и церкви обуславливалось в основном жестокой логикой классово-борьбы, и его жертвами становились преимущественно те служители культа, которые выступали против политики большевистской власти, то в дальнейшем с поражением сил контрреволюции, ситуация в корне изменилась. На первый план вышли соображения идеологического, политического и сугубо материального порядка.

Посредством изъятия православных церковных ценностей большевистская власть решила ряд своих проблем. Во-первых, были найдены средства для становления тоталитарного режима. Во-вторых, была подорвана материальная база многих церковных учреждений – своеобразного конкурента большевиков в идеологическом воздействии на население. В-третьих, голодомор 1921-1923 гг., который был фактически спровоцирован на юге Украины, дал возможность ликвидировать такие формы повстанчества как крестьянские и религиозные.

Представители церкви пытались противостоять большевизму, создавая собственные повстанческие отряды (самооборона Бизюкова монастыря) и возглавляя восстания крестьян. Особенно сильные религиозно-крестьянские восстания происходили в 1919-1922 гг. Оскорбленное чувство верующего человека приводило в движение его социальные и политические убеждения. К верующим присоединялись крестьяне, недовольные большевистской властью. Эта трагическая страница истории повстанческого движения, к сожалению, еще не до конца изучена исторической наукой.

1. Горбуров С.Г. Повстансько-партизанський рух на Півдні України в 1917-1944 рр. / С.Г. Горбуров, Ю.В. Котляр, М.М. Шитюк. – Херсон: ОЛДІ-ПЛЮС, 2003. – 340 с.
2. Державний архів Херсонської області, ф.р.3264, оп.1, спр.32. Воспоминания Болдырева Л.З., 30 арк.
3. Єленський В. Державно-церковні взаємини на Україні (1917-1990) / В. Єленський. – К., 1991. – 72 с.
4. Жизнеописание (в воспоминаниях) священномученика протоиерея отца Сергия Штеняко // Особистий архів священника церкви Різдва Христового с. Васильвка Рака Валентина.
5. Зальмон Б. Православ'я в Україні (1917-1938) / Б. Зальмон // Український історичний журнал. – 2000. – № 3. – С. 120-130.
6. Запись-свидетельство старожила села Васильевка Лавро Ксении Петровны // Особистий архів священника церкви Різдва Христового с. Васильвка Рака Валентина.
7. Історія міст і сіл Української РСР. Херсонська область / гол. ред. О.Е. Касьяненко. – К.: УРЕ АН УРСР, 1972. – 687 с.
8. Кабанец Е. П. За что убили митрополита Владимира / Е.П. Кабанец // Еженедельник 2000. – 2013. – 8-14 февраля.
9. Конституция РСФСР 1918 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dslov.ru/txt/t2.htm>, доступ від 08.07.2016.
10. Конституция Украинской ССР 1919 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ussr.pf/konstitutsiya-ussr/3>, доступ від 08.07.2016.
11. Котляр Ю.В. Населення Миколаївської губернії у боротьбі проти ревізицій православних церковних цінностей (1921-1923 рр.) / Ю.В. Котляр // Історія релігій в Україні. – Львів: “Логос”, 2003. – Кн. 2. – С. 629-634.
12. Котляр Ю.В. Реквізиції церковних цінностей і закриття храмів на Миколаївщині в 20-30-х рр. ХХ ст. / Ю.В. Котляр, О.П. Тригуб // Реабілітовані історією. Миколаївська область. – Київ-Миколаїв: Світогляд, 2008. – Кн. 4. – С. 79-89.
13. Красный Николаев. – 1922. – 18 июня.
14. Красный Николаев. – 1922. – 4 мая.
15. Красный Николаев. – 1930. – 20 июня.
16. Красный Николаев. – 1930. – 21 августа.
17. Ленин В.И. Письмо В. М. Молотову для членов Политбюро ЦК РКП (б) 19 марта 1922 года / В.И. Ленин // Известия ЦК КПСС. – 1990. – № 4. – С. 191-193.
18. Новая Заря. – 1919. – 13 июня.
19. Отношение к церкви в период революции 1917 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.protown.ru/information/hide/5862.html>, доступ від 08.07.2016.

20. Родной край. – 1919. – 13 февраля.
 21. Свидетельские данные жительницы села Васильевка Мацюты Ирины Порфирьевны // Особистий архів священника церкви Різдва Христового с. Василівка Рака Валентина.
 22. Свято-Григорьевский Бизюков мужской монастырь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.shukach.com/ru/node/1510>, доступ від 08.07.2016.
 23. *Силантьев В.* Большевики и Православная церковь в Украине в 20-е гг. / В. Силантьев. – Х.: Харьковский государственный политехнический университет, 1998. – 232 с.
 24. *Стахів М.* Україна проти большевиків. Нариси з історії агресії Советської Росії / М. Стахів. – Тернопіль, 1993. – Кн. 2. – 248 с.

References:

1. Horburov Ye.H. Povstans'ko-partyzans'kyi rukh na Pivdni Ukrayiny v 1917-1944 rr. / Ye.H. Horburov, Yu.V. Kotlyar, M.M. Shytyuk. – Kherson: OLDI-PLYuS, 2003. – 340 s.
2. Derzhavnyy arkhiv Kherson's'koyi oblasti, f.r.3264, op.1, spr.32. Vospomynannya Boldireva L.Z., 30 ark.
3. Yelens'kyi V. Derzhavno-tserkovni vzayemyny na Ukrayini (1917-1990) / V. Yelens'kyi. – К., 1991. – 72 s.
4. Zhizneopisanie (v vospominaniyakh) svyashchennomuchenika protoiereya ottsa Sergiya Shten'ko // Osobistiy arkhiv svyashchennika tserkvi Rizdva Khristovogo s. Vasilivka Raka Valentina.
5. Zal'mon B. Pravoslav'ya v Ukrayini (1917-1938) / B. Zal'mon // Ukrayins'kyi istorychnyy zhurnal. – 2000. – № 3. – S. 120-130.
6. Zapis'-sviditel'stvo starozhila sela Vasil'evka Lavro Ksenii Petrovny // Osobistiy arkhiv svyashchennika tserkvi Rizdva Khristovogo s. Vasilivka Raka Valentina.
7. Istoriya mist i sil Ukrayins'koyi RSR. Kherson's'ka oblast' / hol. red. O.E. Kas'yanenko. – К.: URE AN URSR, 1972. – 687 s.
8. Kabanets E.P. Za chto ubili mitropolita Vladimira / E.P. Kabanets // Ezhenedel'nik 2000. – 2013. – 8-14 fevralya.
9. Konstitutsiya RSFSR 1918 goda [Elektronniy resurs]. – Rezhim dostupu: <http://dslov.ru/txt/t2.htm>, dostup vid 08.07.2016.
10. Konstitutsiya Ukrainy SSR 1919 goda [Elektronniy resurs]. – Rezhim dostupu: <http://ussr.rf/konstitutsiya-ussr/3>, dostup vid 08.07.2016.
11. Kotlyar Yu. V. Naselelnya Mikolaiivs'koï gubernii u borot'bi proti rekvizitsiy pravoslavnykh tserkovnykh tsinnostey (1921-1923 rr.) / Yu. V. Kotlyar // Istoriya religiy v Ukraini. – L'viv: "Logos", 2003. – Кн. 2. – S. 629-634.
12. Kotlyar Yu. V. Rekvizitsiyi tserkovnykh tsinnostey i zakryttya khramiv na Mykolayivshchyni v 20-30-tykh rr. XX st. / Yu. V. Kotlyar, O.P. Tryhub // Reabilitovani istoriyeyu. Mykolayivs'ka oblast'. – Kyiv-Mykolayiv: Svitohlyad, 2008. – Кн. 4. – S. 79-89.
13. Krasnyy Nikolaev. – 1922. – 18 iyunya.
14. Krasnyy Nikolaev. – 1922. – 4 maya.
15. Krasnyy Nikolaev. – 1930. – 20 iyunya.
16. Krasnyy Nikolaev. – 1930. – 21 avgusta.
17. Lenin V.I. Pis'mo V. M. Molotovu dlya chlenov Politbyuro TsK RKP (b) 19 marta 1922 goda / V.I. Lenin // Izvestiya TsK KPSS. – 1990. – № 4. – S. 191-193.
18. Novaya Zarya. – 1919. – 13 iyunya.
19. Otnoshenie k tserkvi v period revolyutsii 1917 g. [Elektronniy resurs]. – Rezhim dostupu: <http://www.protown.ru/information/hide/5862.html>, dostup vid 08.07.2016.
20. Rodnoy kray. – 1919. – 13 fevralya.
21. Svidetel'skie dannye zhitel'nitsy sela Vasil'evka Matsyuty Iriny Porfir'evny // Osobistiy arkhiv svyashchennika tserkvi Rizdva Khristovogo s. Vasilivka Raka Valentina.
22. Svyato-Grigor'evskiy Bizyukov muzhskoy monastyr' [Elektronniy resurs]. – Rezhim dostupu: <http://www.shukach.com/ru/node/1510>, dostup vid 08.07.2016.
23. Silant'ev V. Bol'sheviki i Pravoslavnaya tserkov' v Ukraine v 20-e gg. / V. Silant'ev. – Kh.: Khar'kovskiy gosudarstvennyy politekhnicheskyy universitet, 1998. – 232 s.
24. Stakhiv M. Ukrayina proty bol'shevikiy. Narisy z istoriyi ahresiyi Sovyet-s'koyi Rosiyi / M. Stakhiv. – Ternopil', 1993. – Кн. 2. – 248 s.

Отримано 2.11.2016